

УДК 343.9

З.Ш. Матчанова

Уголовно-правовая характеристика терроризма в контексте теории социальной травмы¹

В данной статье характеристика терроризма как уголовно наказуемого преступного деяния раскрывается в новом ракурсе, а именно в контексте теории социальной травмы. Автор обращается к объективным и субъективным характеристикам терроризма не только как опаснейшего уголовного преступления, но и социально травмирующего события. Отдельное внимание уделяется рассмотрению различных характеристик социальных изменений в обществе применительно к последствиям актов терроризма. В целом автор опирается на позицию П. Штомпки о том, что травма представляет собой социальный факт и является коллективным феноменом.

Ключевые слова: терроризм; теория социальной травмы; социальная травма; психологическая травма; травмирующее событие; общество.

Прежде чем приступить к раскрытию названной темы, считаем необходимым отметить, что в рамках данной статьи мы несколько отступим от общепринятого подхода, предполагающего, в частности, изучение четырех классических элементов, принятых как отечественной, так и в большинстве своем зарубежной доктринами уголовного права (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Характеристика терроризма как уголовно наказуемого преступного деяния будет раскрыта не столько в традиционном уголовно-правовом ключе, сколько, исходя из направления исследования, в контексте теории социальной травмы, но при этом, разумеется, мы обратимся и к объективным, и к субъективным характеристикам исследуемого преступления.

Характеристика преступления терроризма в контексте такого междисциплинарного понятия, как травма, целесообразна, на наш взгляд, прежде всего в связи с тем, что и для понятия «терроризм», и для понятия «травма» характерно ярко выраженное деструктивное свойство. Однако травма может быть различной — физической, психической, психологической и даже культурной, но при этом терроризм будет рассмотрен нами именно в контексте социальной травмы.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

*Объективные характеристики преступления терроризма
в контексте теории социальной травмы*

Как правило, большинство преступлений наносит материальный и (или) нематериальный ущерб конкретным жертвам (хотя, безусловно, косвенно травму того или иного рода испытывают также их родные и близкие), терроризм же является преступлением особого рода, он не только причиняет ущерб своим непосредственным жертвам, но и, несомненно, наносит травму всему обществу — социальную травму.

Согласно П. Штомпке, травма представляет собой социальный факт, она распространяется среди членов определенной группы, разделяющих этот факт. Приобретая характер факта, внешнего по отношению к каждому из них, она воспринимается как нечто принуждающее и налагающее обязательства на их действия. Травма, помимо прочего, это еще и коллективный феномен, состояние, переживаемое группой, общностью, обществом в результате разрушительных событий, интерпретируемых как травматические (травма действует на коллектив и не может быть сугубо индивидуальным нарушением) [9: с. 10]. Это всецело относится и к терроризму.

Социальная травма никогда не бывает мимолетной, она всегда запечатлевается в памяти поколений, поэтому Е.В. Романовская, говоря о травмах социальной памяти, особо отмечает, что память существует не только в личной сфере, но и в поле социальных сил, и индивидуальную память невозможно исследовать в отрыве от коллективной [7: с. 41]. По нашему мнению, укоренившаяся в обществе память о социальных травмах может отличаться по длительности своего существования — это может быть как память лишь двух-трех поколений, так и память на многие века. Терроризм пока относится, скорее, к первой категории, однако нельзя исключать, что для отдельных народов и государств события, происходящие в настоящее время, будут запечатлены в коллективной памяти на весьма и весьма длительный исторический период.

Дж. Александер использует понятие коллективной репрезентации травмы [1: с. 21–23], в процессе которой, по мнению автора, необходимо дать убедительные ответы на ряд вопросов. Обобщенно эти принципиальные для общества вопросы сводятся к следующим:

1. Какова природа, причина травмирующей боли?
2. Кто жертвы, испытывающие травмирующую боль, и сколько их?
3. Существует ли связь жертв травмы с более широкой аудиторией, насколько существенна эта связь?

П. Штомпка определяет любую травматическую ситуацию как состояние напряжения, связанное с конкретными социальными изменениями [9: с. 8]. Социальное изменение, связанное с травматическими событиями, в свою очередь, характеризуется, по мнению автора, тем, что оно:

- 1) обладает временной характеристикой: неожиданность, быстрота;
- 2) обладает размахом: глубина, всеохватность (затрагивает основы);

3) воспринимается как экзогенное: это нечто, что пришло извне, на что социум не оказывал влияния или же влиял неосознанно;

4) воспринимается в сложном мыслительном контексте: непредсказуемость, шок (производит отталкивающее впечатление).

К третьему пункту, на наш взгляд, следует добавить также то, что социум, возможно, отказывается признавать факт своего влияния, особенно если оно оказалось пагубным и деструктивным. Данное обстоятельство нельзя игнорировать и опасно замалчивать.

При этом травматические события (в отдельности или в их совокупности) вызывают слом привычного образа жизни, образа мыслей и действий, изменяют, в том числе трагически, модели поведения людей. Приводя в рассматриваемом контексте примерный список социальных изменений, в том числе являющихся следствием революций, уличных бунтов, иностранной оккупации, колониальных завоеваний, актов геноцида, истреблений, массовых убийств и т. п., т. е. потенциально способных вызывать травматические события или ситуации, П. Штомпка называет здесь и акты терроризма [9: с. 9].

Рассмотрим указанные выше характеристики социальных изменений применительно к такому травмирующему событию, как акт терроризма:

1) временная характеристика: акт терроризма характеризуется не только внезапностью и неожиданностью, но и стремительностью происходящего, причем это отличает как единичный акт терроризма, так и их серию: в краткие сроки могут быть произведены как единичный акт терроризма (например, взрыв транспортного средства, здания, какого-либо объекта инфраструктуры), так и несколько единичных актов, объединенных общим умыслом (например, последовательные — с небольшим временным интервалом, а может, и одновременные взрывы различных объектов социальной инфраструктуры в разных частях большого города или иного населенного пункта);

2) содержательная характеристика: акт терроризма всегда несет в себе вызов обществу, призван не только уничтожить, разрушать, ранить, убивать, но и, что даже более характерно, вызывать страх, наводить ужас, потрясать общество;

3) характеристика «чужеродности»: сколько бы в обществе не затрагивалась тема причин терроризма, все равно само явление и его носители (организаторы, исполнители, пособники и др.) воспринимаются как чужаки, пришедшие извне, чтобы, следуя собственным преступным мотивациям, нарушить мирное течение жизни конкретного общества (хотя, как показывает мировая практика, эти «чужаки» нередко сограждане, соседи, коллеги, но тогда понятие «чужак» просто наполняется несколько иным содержанием — с точки зрения чуждых идей, помыслов, мотивов);

4) характеристика «мыслительного контекста»: по существу, объединяет предыдущие три характеристики, но здесь ключевым является непосредственное восприятие происходящего.

Важнейшим признаком терроризма является порождение общей опасности, возникающей в результате общеопасных действий либо угрозы таковыми,

что имеет принципиальное значение как для уголовно-правовой характеристики терроризма, так и для исследования этого опаснейшего преступления с позиций теории социальной травмы.

Объективная сторона терроризма может быть выражена, во-первых, в форме совершения террористических действий, во-вторых, в форме угрозы совершения таких действий.

Причинение вреда жизни и здоровью людей (непосредственных жертв) и нанесение значительного имущественного ущерба, включая разрушение значимых для нормального жизнеобеспечения населения объектов социальной и технической инфраструктуры (больниц и школ, объектов энерго- и водоснабжения и т. п.) — это самые значительные, ощутимые (а когда речь идет о гибели людей, то и невозполнимые) потери, которые несет общество, но при этом террористы движимы еще одной, даже более масштабной целью — целью дестабилизации общественной жизни.

Что касается угроз, традиционные способы их высказывания могут быть как прямыми, так и опосредованными, т. е. угроза может быть высказана непосредственно тому лицу или группе лиц, которым она адресуется, или же сообщение угрозы возможно через третьих лиц, либо с использованием различных технических средств коммуникации. Однако в современных условиях угрозы, которые доносят до широкой аудитории террористы, поступают через такой глобальный по охвату канал, как Интернет. И обратим особое внимание на то, что подобные угрозы также наносят серьезную травму обществу.

М.В. Назаркиным было указано на развитие таких форм современного терроризма, как психологическая, технологическая и информационная, которые представляют собой «терроризм XXI века» [5: с. 58]. По мнению данного автора, «терроризм — это наступательная система, используемая... с тем, чтобы навязать свою волю..., а в качестве важнейшего признака терроризма выступает масштабность насилия, далеко выходящего за национальные рамки, его глобальность» [5: с. 30]. Глобальность терроризма неразрывно связана с таким устоявшимся понятием, обозначающим один из основных видов современного терроризма, как международный терроризм.

*Субъективные характеристики преступления терроризма
в контексте теории социальной травмы*

Субъекты терроризма весьма различны по своим социально-демографическим и личностным характеристикам (это могут быть мужчины и женщины, как молодые, так и вполне зрелые, как пребывающие в нищете и постоянной нужде, так и лица, не испытывающие материальных затруднений, религиозные фанатики и лица, не отличающиеся особой религиозностью). Мотивы их поведения, внутреннее отношение к содеянному или тому, что еще только планируется совершить, также различны (одни действуют во имя какой-либо

идеи, истово желают наступления определенного результата, другие действуют из страха, по принуждению, боятся за свою жизнь, за те последствия, которые могут наступить в результате содеянного). Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев речь идет о прямом умысле. Данной теме посвящено немало трудов в области уголовного права и криминологии, однако с позиций теории социальной травмы рассматривать субъективные характеристики терроризма гораздо сложнее, чем объективные.

С точки зрения большинства последователей теории социальной травмы, основной ракурс исследования — общество, жертвы, негативные последствия, «шлейф» травмы, а субъекты, эту травму наносящие, как бы отодвигаются на второй план, они и их деяния воспринимаются как некое заданное условие, как то, что уже произошло и принесло свои деструктивные последствия.

Поскольку социальная травма тесно связана с понятием психологической травмы, обратимся к социально-гуманистическому анализу психологической травмы от преступления. Так, А.И. Красило отмечает, что пострадавший может не знать, а только мысленно представлять того субъекта, который нанес ему ущерб: незнакомый человек в маске, быстро скрывшийся с места преступления; террорист, который готовил взрыв и т. д. Данный автор оперирует понятием «персонификатор» и указывает, что персонификатор появляется в представлении пострадавшего даже там, где его физически не могло быть, приводя при этом следующий известный пример: в результате стокгольмского синдрома образ персонификатора смещается у заложников с конкретных боевиков на другую (реальную или воображаемую) группу [4: с. 82] — организаторов, заказчиков. В любом случае терроризм несет обществу тяжелейшую социальную травму.

Не стоит забывать, что преступление терроризма, если говорить о его генезисе, связано с самыми различными социально-политическими, духовно-нравственными, национально-этническими и религиозными [3] противоречиями, сформировавшимися в обществе. Осознание глубоких противоречий разного рода и связанных с ними тяжелых жизненных обстоятельств может служить серьезной терророгенной почвой. Поэтому нередко речь идет о таком мотиве, как месть, хотя зачастую этот мотив в большей степени провозглашаемый, нежели реальный.

Еще в начале XXI века исследователи высказывали мнение, что терроризм — это канал, по которому идет недовольство и нетерпимость, а за счет террористических средств и методов дестабилизируется вся существующая в обществе социальная структура [8: с. 74].

Субъектами терроризма, если обратиться к опыту разных стран мира, выступают:

- отдельные физические лица (как правило, в общественном обороте к ним применяется понятие «одиночки»);
- группы физических лиц (распределение «преступных ролей» в этих группах различно — организаторы (в том числе идеологи), исполнители,

соучастники; кроме того, в силу транснациональности терроризма, указанные лица могут быть гражданами разных стран);

– террористические организации, в том числе международные (именно они представляют особую опасность для общественной, национальной и даже международной безопасности).

Между указанными категориями может существовать взаимосвязь и взаимодействие.

Особо следует сказать о так называемых террористах-смертниках, среди которых есть как фанатики (в том числе религиозного толка), так и лица, которые выбраны и специально подготовлены для совершения террористического акта с уничтожением (гибелью) исполнителя. Установлено, что, вопреки провозглашаемым лозунгам, террористы-смертники во многих случаях отнюдь не желают расставаться с жизнью, но, находясь под давлением и постоянным контролем, а зачастую и под действием специальных препаратов, уже не могут отказаться от совершения запланированного террористического акта и сохранить свою жизнь. Очевидно, что сам факт существования такого страшного и деструктивного явления, как «терроризм смертников», также является травмирующим фактором для любого общества.

Важнейшее значение имеет уголовно-правовая квалификация деяния, ведь нередко действия преступников интерпретируются теми или иными субъектами как носящие именно террористический характер, в то время как квалификация их как террористических зависит от установления целей и мотивов, которые преследовали преступники. Иными словами, важен детальный уголовно-правовой и криминологический анализ субъективных признаков преступления, позволяющий подтвердить или опровергнуть версию о том, что произведенный взрыв, убийство определенной группы лиц или иное действие или их совокупность представляли собой именно акт терроризма, а не, предположим, диверсию на конкретном объекте или убийство конкретных лиц по мотивам национальной или иной ненависти.

Кроме того, следует учитывать, что распространение такого преступления, как терроризм, дает возможность иным преступникам (не террористам) совершать свои преступления общественно опасным способом, представлять их таким образом, чтобы они воспринимались как террористические, и тем самым направлять расследование по ложному пути.

Итак, мы попытались представить характеристику терроризма как уголовно наказуемого преступного деяния через раскрытие его объективных и субъективных отличительных особенностей в контексте теории социальной травмы, обратившись при этом к отдельным уголовно-правовым аспектам исследуемого преступления, тем самым стараясь расширить научное представление о терроризме.

В целом, считаем, что теория социальной травмы может быть обогащена данными различных наук, включая юридические науки, поэтому в данной статье нами была предпринята попытка в новом ракурсе раскрыть две весьма

актуальные научные темы — характеристику терроризма и анализ социальной травмы. В этой связи А.А. Дорской было отмечено, что на современном этапе можно констатировать существование юридического измерения понятия «социальная травма», поскольку право не только способствует преодолению социальных травм, но и может выполнять превентивную функцию — предотвращать возникновение новых социальных травм [2: с. 45]. При этом следует также обращаться к теоретико-правовому материалу, которым обладает современная юридическая наука [6].

Для профилактики терроризма важное значение имеет устранение причин и предпосылок формирования социальной базы и социальной среды терроризма, равно как и тех факторов, которые способствуют возникновению и продвижению идеологии терроризма. А в случаях, когда это преступление уже совершено, нельзя забывать о виктимологических аспектах, о необходимости, помимо всех прочих мероприятий, проведения работы по социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и оказания психологической помощи родственникам и близким людям лиц, погибших в результате теракта, поскольку подобная своевременная помощь также является важным звеном в системе мер по преодолению тяжелой социальной травмы, причиняемой терроризмом.

Литература

1. *Александр Дж.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6–40.
2. *Дорская А.А.* Понятие социальной травмы: юридическое измерение // Основные тенденции и перспективы развития современного права: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти Ф.М. Рудинского. М., 2018. С. 41–45.
3. *Дорская А.А.* Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2002. Т. 2. № 2. С. 213–224.
4. *Красило А.И.* Социально-гуманистический анализ психологической травмы // Культурно-историческая психология. 2009. № 3. С. 81–90.
5. *Назаркин М.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение терроризм: дис. ... канд. юрид. наук М., 1998. 197 с.
6. *Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г., Радько Т.Н., Шамаров В.М., Честнов И.Л., Селюков А.Д., Дорская А.А., Бырдин Е.Н., Овчинников И.И., Крупеня Е.М., Цишковский Е.А., Романова Г.В.* Методологические проблемы современной юридической науки: коллективная монография / под общ. ред. А.Г. Чернявского, Д.А. Пашенцева. М.: Русайнс, 2015. 304 с.
7. *Романовская Е.В.* Травмы социальной памяти и психоанализ // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Серия «Философия. Психология. Педагогика». Вып. 4. С. 39–43.
8. *Хлобустов О.М., Федоров С.Г.* Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: ИС РАН, 2000. 258 с.
9. *Штомпка П.* Социальное изменение как травма / пер. А.Ю. Мосеевой и Н.В. Романовского // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

Literatura

1. *Aleksander Dzh.* Kul'turnaya travma i kollektivnaya identichnost' // *Sotsiologicheskij zhurnal*. 2012. № 3. S. 6–40.
2. *Dorskaya A.A.* Ponyatie social'noj travmy': yuridicheskoe izmerenie // *Osnovny'e tendencii i perspektivy' razvitiya sovremennogo prava: materialy' ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati F.M. Rudinskogo*. M., 2018. S. 41–45.
3. *Dorskaya A.A.* Pravovoj status poddannogo Rossiiskoi imperii v nachale XX veka: veroispovedny'i aspekt // *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2002. T. 2. № 2. S. 213–224.
4. *Krasilo A.I.* Social'no-gumanisticheskii analiz psixologicheskoy travmy' // *Kul'turno-istoricheskaya psixologiya*. 2009. № 3. S. 81–90.
5. *Nazarkin M.V.* Kriminologicheskaya karakteristika i preduprezhdenie terrorizma: dis. ... kand. yurid. nauk M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1998. 197 s.
6. *Pashencev D.A., Chernyavskij A.G., Rad'ko T.N., Shamarov V.M., Chestnov I.L., Selyukov A.D., Dorskaya A.A., By'rdin E.N., Ovchinnikov I.I., Krupenya E.M., Cishkovskij E.A., Romanova G.V.* Metodologicheskie problemy' sovremennoj yuridicheskoy nauki: kollektivnaya monografiya / pod obshh. red. A.G. Chernyavskogo, D.A. Pashenceva. M.: Rusains, 2015. 304 s.
7. *Romanovskaya E.V.* Travmy' social'noj pamyati i psixoanaliz // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. 2011. T. 11. Seriya «Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika». Vy'p. 4. S. 39–43.
8. *Xlobustov O.M., Fedorov S.G.* Terrorizm: real'nost' segodnyashnego sostoyaniya // *Sovremenny'j terrorizm: sostoyanie i perspektivy'*. M.: IS RAN, 2000. 258 s.
9. *Shtompka P.* Social'noe izmenenie kak travma / per. A.Yu. Moseevoj i N.V. Romanovskogo // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2001. № 1. S. 6–16.

Z.Sh. Matchanova

**Criminal and Legal Characteristics of Terrorism
in the Context of the Theory of Social Trauma**

In this article the characterization of terrorism as an official criminal act is revealed in a new perspective, namely in the context of the theory of social trauma. The author turns to the objective and subjective characteristics of terrorism not only as the most dangerous criminal offense, but also a socially traumatic event. A special attention is paid to the consideration of various characteristics of social changes in society with regard to the consequences of acts of terrorism. In general the author relies on the position of P. Shtompka that trauma is a social fact and is a collective phenomenon.

Keywords: terrorism; theory of social trauma; social trauma; psychological trauma; traumatic event; society.